

ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ ПРАВА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

А. В. Верещагина

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
Владивосток, Россия*

Для древнеславянских государств общим источником права была Русская Правда. Постепенная трансформация древнеславянских государственных образований обусловила появление оригинальных источников права, к которым относится Великий Статут Литовский. В работе обосновывается преемственность положений Великого Статута Литовского и Соборного Уложения.

ІНСТЫТУАЛІЗАЦЫІ ПРАВА ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА І МАСКОЎСКОЙ ДЗЯРЖАВЫ

А. В. Верашчагіна

*Уладзівастанскі дзяржаўны ўніверсітэт эканомікі і сэрвісу,
Уладзівастанк, Расія*

Дзеля старажытнаславянскіх дзяржаў агульнай крыніцай права была Руская Праўда. Паступовая трансфармацыя старажытнаславянскіх дзяржаўных утварэнняў абумовіла з'яўленне арыгінальных крыніц права, да якіх адносіцца Вялікі Статут Літоўскі. У рабоце абгрунтоўваецца пераемнасць палажэнняў Вялікага Статута Літоўскага і Саборнага Улажэння.

ON THE QUESTION OF THE INSTITUTIONALIZATION OF THE RIGHT OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA AND MOSCOW STATE

A. V. Vereshchagina

*Vladivostok State University of Economics and Service,
Vladivostok, Russia*

For the ancient Slavic States the common source of law was Russian Truth. The gradual transformation of the ancient Slavic state formations led to the emergence of original sources of law, to which the Grand Duchy of Lithuania belongs. The paper substantiates the continuity of the provisions of the Grand Duchy of Lithuania.

В развитии русского права можно выделить несколько периодов: земский; московский; имперский (дореформенный и пореформенный этапы); советский и постсоветский. Приведённая периодизация традиционна для дореволюционных исследований и используется современными авторами. Она основана

на особенностях взаимной связи общества и государства, обусловленных имеющимися общественными отношениями.

Каждый из означенных временных отрезков ознаменован попыткой модернизации правового регулирования, его упорядочения и приведения в соответствии с потребностями социума и его организационного оформления (государства). В поисках оптимальной регламентации реформаторы зачастую обращались к имевшимся в других государствах образцам.

В статье мы коснёмся только некоторых аспектов первых из означенных выше периодов (земского и московского).

Общеизвестно, что для древнерусских княжеств (земский период), в том числе существовавших на территории Беларуси единым источником права была Русская Правда, которую характеризуют как «частный сборник обычаев, судебных решений и немногих княжеских распоряжений». Как отмечал Н. Дювернуа, этот акт сходен с актами других народов, находящихся в «младенческом состоянии» [6, с. 81]. Хотя в Русской Правде преобладали обычаи славян, некоторые учёные усматривали в её содержании германское происхождение (М. П. Погодин) и близость «к варварским кодексам» (Ф. Л. Морозкин) [3, с. 535]. Словом, уже первый памятник русского права содержал в себе рецепции из нормативных правовых актов других государств. В советской историографии, особенно 40-50-х гг XX в., это обстоятельство отрицалось исследователями, поскольку наличие заимствований «бросало тень» на достоинство памятников права [9, с. 203].

Вплоть до XVI в. в Великом княжестве Литовском и Русском и до XVII в. в Московском государстве нормы Русской Правды оставались основным источником правового регулирования.

Усложнение общественных отношений, «атомизация» государства, постепенно превращавшегося в относительно-самостоятельный социальный институт, детерминировали разработку нормативных правовых актов, пришедших на смену Русской Правды, которыми в Великом княжестве Литовском стали статуты, а в Московии почти спустя 100 лет Соборное Уложение.

В литературе в развитии оригинального права Великого княжества Литовского выделяются два этапа: «привилейный» (XIII – XIV вв. на основе грамот великих князей создается общеземское право и предпринимается первая попытка разработки кодифицированного акта – Судебника короля Казимира Ягеллона 1468 г.) и «статутовый» (издание Статутов 1529, 1566 и 1588 гг.) [2, с. 277].

Как отмечает М. В. Довнар-Запольский, Судебник 1468 г., который должен был создать общее право для различных областей, «по своей терминологии и по своим статьям» тесно связан («гармонизирует») с Русской Правдой [4, с. 141–142]. В Московском государстве появление Судебников Ивана III и Ивана IV также не поколебало доминирования Русской Правды как источника права. Эти акты в основном содержали процессуальные нормы, с некоторыми «вкраплениями» норм материального права, прежде всего, направленных на противодействие злоупотреблению властью.

Некоторая односторонность Судебника 1468 г. (касался уголовного права и процесса) и ряд других причин обусловили дальнейшую кодификацию, завершённую Комиссией под руководством В. Протасевича в 1588 г. По мнению М. В. Довнар-Запольского основу акта по-прежнему составили нормы Русской Правды, дополненные извлечениями из польского и немецкого права, которые количественно не преобладали [4, с. 142 – 145].

Тесная связь содержания Великого Статута Литовского с древнерусским правом, его «языковая» доступность способствовали интересу к нему составителей Соборного Уложения. Заимствование положений Статута облегчалось тем, что приказные дьяки переводили и использовали некоторые пригодные артикулы [1, с. 236]. Также следует учитывать, что к моменту работы над Соборным Уложением в Московии, в отличие от Великого княжества Литовского, не было профессиональных юристов, подобных доктору права Августину Ротундусу и знатоку римского и немецкого права Щербичу, участвовавших в подготовке Статута [4, с. 143–144]. Над Соборным Уложением трудились отнюдь не юристы. Кодификационную комиссию составляли 5 не влиятельных, ничем не выделявшихся из приказной среды человек: бояре князя Одоевский и Прозоровский, окольный князь Волконский и два дьяка Леонтьев и Грибоедов [7, с. 243], которые для скорого завершения работы не могли обойтись без образцов кодифицированных актов, которым стал Статут Литовский 1588 г.

Признавая тот факт, что Статут Великого княжества Литовского был одним из источников Соборного Уложения, исследователи по-разному оценивают характер и степень заимствований. Так, по мнению В. О. Ключевского «...составители Уложения, пользуясь этим кодексом, следовали ему особенно при составлении первых глав..., в постановке правовых вопросов, но ответов всегда искали в своём туземном праве...», т.е. «Статут послужил...кодификационным пособием для его составителей, давал им готовую программу» [7, с. 247 – 248]. Иного мнения придерживается М. Ф. Владимирский-Буданов, который указывает на разнообразие использованных приёмов: буквальное воспроизведение норм, заимствование системы и порядка предметов, дробление артикулов Статута и рассредоточение их по разным статьям Уложения и пр. По его данным до 175 статей Уложения (более 18%) содержат рецепции из Статута 1588 г. [1, с. 236; 2, с. 4–38].

Изложенное позволяет сделать вывод о сходстве процессов институализации права в Великом Княжестве Литовском и Московском государстве и их взаимной связи, предпосылками чему являются, в том числе, общая правовая основа, имевшаяся в древнерусских княжествах, взаимопроникновение обычаев и порядков соседских государств и активная рецепция правовых предписаний.